

ТОП-200 вузов в четырёх международных рейтингах: сравнительный анализ

Задорожнюк Иван Евдокимович – д-р филос. наук. E-mail: zador46@yandex.ru
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва, Россия
Адрес: 115409, г. Москва, Каширское шоссе, 31

Коростелева Лариса Юрьевна – канд. социол. наук, ст. науч. сотрудник. E-mail: larisa_55@rambler.ru

Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, Москва, Россия
Адрес: 117218, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, кор. 5

Тебиев Борис Константинович – д-р пед. наук, д-р экон. наук, проректор. E-mail: mrsu@mail.ru
Московский региональный социально-экономический институт, Московская область, Россия
Адрес: Московская область, г. Видное, ул. Школьная, 55-а, кор. 1

***Аннотация.** Сравниваются рейтинговые места 200 вузов согласно МосМР, ARWU, ТНЕ, QS. Дана интерпретация феномена доминирования на высших местах англоязычных вузов, а также вузов Европы и Северной Америки. Подчёркивается, что внедрение новых способов исчисления связей университета и общества возможно, если обратить внимание на сигналы, посылаемые государством и обществом вузам, и учитывать степень их удовлетворения. Утверждается, что внедрение Московского международного рейтинга оздоравливает конкурентную среду в глобальном образовательном пространстве, даются рекомендации по оптимизации такой инновации в оценивании вузов, как параметр «Университеты и общество».*

***Ключевые слова:** рейтинги университетов, TOP-200, программа 5-100, правила рейтингования, Московский международный рейтинг, Третья миссия университета, образовательные инновации*

***Для цитирования:** Задорожнюк И.Е., Коростелева Л.Ю., Тебиев Б.К. ТОП-200 вузов в четырёх международных рейтингах // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 3. С. 85-95.*

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-3-85-95>

Введение

Процесс закрепления позиций Московского международного рейтинга (МосМР) «Три миссии университета» среди более сотни международных рейтингов постоянно находится в поле зрения управленческих структур, общественных организаций и специалистов наук по образованию [1–3]. Он освещается на страницах периодики, причём не только научной. Связанные с рейтингованием вопросы затрагивались на заседании Совета при Президенте по науке и образованию 27 ноября 2018 г. – непосредственно перед публикацией МосМР за 2018 г. В стенографическом отчёте прямо отмеча-

лось: «С помощью различных зарубежных рейтингов ведётся работа по принижению роли российских университетов, да и нашей системы образования в целом»; звучал даже призыв: хватит нам опираться на те рейтинги, к которым мы зачем-то «привыкли» (QS и ТНЕ)¹. Это, конечно, конкурентная борьба, но в ней необходимо уйти из-под иностранных влияний, подчёркивали выступавшие на Совете. Одним из инструментов «отвыкания» может и должен стать рейтинг «Три

¹ Заседание Совета при Президенте по науке и образованию // Президент России: электронный ресурс. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59203>

миссии университета» с акцентом на социальной открытости вузов; требуется лишь более чёткая проработка соответствующей группы критериев.

Проблематика отечественного рейтинга постоянно находится в поле зрения журнала «Высшее образование в России». Так, здесь была опубликована статья сотрудников НИЯУ МИФИ о результатах рейтингования вузов в 2017 г. и о месте МосМР среди других международных рейтингов [4]. Важный шаг в этом направлении – фиксация белорусскими коллегами позиций вузов в рейтингах методами математической статистики. Эмпирически обоснован, в частности, их вывод о том, что «каждый рейтинг смотрит на систему высшего образования через призму определённой модели университета» [5, с. 26] и, добавим от себя, его миссий, особенно той, что обозначена в МосМР как «Университет и общество». Большинство авторов указанных статей и комментаторов указанного и других рейтингов призывают, условно говоря, не обижаться на низкие места отечественных вузов в ряде зарубежных рейтингов, хотя и не забывать о том, что их влияние на общественное мнение и на выбор вуза для обучения игнорировать тоже нельзя. Говоря словами Спинозы, в этом деле важно не плакать, не смеяться, а понимать и вследствие этого тщательнее доказывать убедительность как раз своего рейтинга.

Московский международный рейтинг: основные параметры

В МосМР за 2018 г. включены 333 университета из 53 стран, в том числе 17 российских вузов (в ТОП-200 – всего 7)². Представляя рейтинг, ректор МГУ В. Садовничий особо отметил многогранность и прозрачность процедур оценивания, а президент Международной ассоциации рейтингования Л.К. Коста (Бразилия) подчеркнул, что он

открывает второе поколение академических рейтингов. Действительно, инновационность данного отечественного рейтинга ориентирована на создание подлинно конкурентной среды путём выявления способов взаимодействия университетов с обществом: образование для образования и даже для интенсификации научных разработок – цели необходимые, но не во всём достаточные; важен и социальный эффект этих двух направлений активности вузов, их способность отвечать на вызовы времени, учёт страновых, региональных и глобальных контекстов образовательной среды.

Прежде чем провести сравнение международных рейтингов, отметим новшества в МосМР, а также ряд проблемных точек в нём, обсуждение которых ведётся постоянно. Изменения в системе критериев свелись к тому, что был введён показатель «размер интернет-аудитории сайта вуза»; расширено число подписчиков аккаунта университета; изменены весовые коэффициенты ряда показателей. Не менее важным явилось то, что расширилось до 500 число рейтингуемых университетов, что и обусловило более жёсткую конкуренцию и в ТОП-200, и в ТОП-333.

В МосМР 2018 г. была устранена досадная, точнее, труднообъяснимая «гарвардоцентричность» показателей: рейтинговый показатель Гарвардского университета в 2017 г. почти на 10 пунктов превышал таковой Массачусетского технологического института. В новом рейтинге подобные расхождения составляют 90,819 и 90,719 баллов, что, на наш взгляд, куда справедливее. И всё же тот факт, что в числе двух сотен вузов 53 – американских (а в первом квартиле – 32), не столько побуждает к конкурентной борьбе вузы других стран, сколько обескураживает – если, к примеру, вспомнить, что большинство лауреатов Нобелевских премий носят далеко не англоязычные фамилии. Как говорится, типичная ситуация: порядок (инфраструктура и финансовое обеспечение) бьёт класс (перекупая его носителей).

² Московский международный рейтинг вузов «Три миссии университета»: итоговая таблица. URL: <https://mosiur.org/ranking2018/>

В 2018 г. не вошли ни в какие рейтинги упомянутые в ТОП-200 МосМР за 2017 г. вузы Белоруссии, Ирана, Турции и Украины; хорошо было бы объяснить причины этого невхождения, на наш взгляд, избирательно. Уменьшилось и представительство вузов Азии и Латинской Америки, «исчезли» вузы Африки.

Проблематика рейтингования на конференциях по программе 5-100

Публикации нынешнего рейтинга предшествовала конференция в МИСиС по программам 5-100; ранее таковые проводились в МФТИ (2016) и МИФИ (2017). Указанные столичные вузы-лидеры (поли)технической направленности позиционируют себя, и не безосновательно, как моторы развития системы отечественного образования. В силу этого их позицию по рейтингованию правомерно рассмотреть пристальнее и с учётом того, что способы решения ими острых проблем в чём-то задают правила и для других вузов.

Так, в ряде выступлений на всех трёх форумах в целом можно было обнаружить некую общую тенденцию, которая оценивается неоднозначно. Она сводится к призыву форсированно осуществлять рецепцию заёмных образцов рейтингования и «подстраиваться» под неё российским вузам – явно или неявно. Рейтингу Москвы предлагалось встраиваться между рейтингами Шанхая и Лондона – столицами глобального рейтингования, воспринимая имплицитно и те образовательные парадигмы, которые позволяют вузам англосаксонского мира удерживать лидирующие позиции. Германии и Китаю удаётся закрепиться в этом плане на 3–4-х местах по числу вузов в ТОП-200 в зарубежных рейтингах, однако Франции и Италии, а тем более России достичь уровня Канады и Австралии в исторической перспективе невозможно в принципе. То же ещё в большей мере касается Индии, не говоря уже о странах Африки и Латинской Америки. Этим странам заказан путь в некий элитный клуб,

где говорят в основном по-английски, хотя вряд ли большинство неанглоязычных стран согласится с такой перспективой.

Конечно, заимствовать ряд из их образовательных паттернов нужно, и даже необходимо. Но их констелляцию – вряд ли. Возьмём, к примеру, кампусы, занимающие, кроме всего прочего, немалые территории. Они есть и в России, и в Европе. Кампусам, может, и нужно сказать «да», но наукометрическим процедурам, сложным, как труднейшие ребусы, выпуску научной продукции по форме стандартизации продукции овощной, изживанию форм прямого общения с преподавателями через форсаж дистанционного образования – вряд ли. И тем более не стоит подчиняться едва ли не магии предлагаемых в навязчивой форме образцов оценивания образования в суперстандартизированных рейтингах.

Ключевой темой семинара-конференции 5-100 МФТИ в 2016 г. были стартапы – в основном молодых учёных; оказывается, они неплохо растут и на отечественной почве, правда, их часто подворовывают извне ещё до стадии вызревания. На аналогичном совещании в МИФИ в ноябре 2017 г. обсуждались лучшие практики взаимодействия вузов с работодателями и индустриальными партнёрами, формы продвижения научно-образовательной и инновационной деятельности за рубежом; особый акцент ставился на коллаборациях и установках класса мегасайенс. Одна из сессий была посвящена продвижению вузов 5-100 в мировых университетских рейтингах по физическим наукам, на которой выступали и представители рейтингового агентства ТНЕ. Нелишне напомнить, что многие участники конференции так и не смогли разрешить загадки, в силу чего лидерство отечественных вузов (того же МИФИ) в предметных международных рейтингах не конвертируется в хотя бы средние общие места в них.

Работа конференции в МИСиС осенью 2018 г. была организована по следующим

направлениям: наука, образование и рекрутинг иностранных студентов. В рамках первого направления фиксировалось, что научные достижения учёных ведущих вузов страны (в частности, Московского института стали и сплавов, отметившего 100-летний юбилей прорывными достижениями по исследованию и использованию наноматериалов) достигают мирового уровня. А вот в плане их «упаковки» и «продажи» на глобальном образовательном рынке, ситуация относительно которого отражена в рейтингах, проблемы есть, равно как есть и некие барьеры, включая суггестию, на пути к их решению.

Примечателен следующий момент: учёные из столичных вузов, а также представители иностранных наукометрических баз данных утверждают, что поддержка драйверов российской науки через публикационные поля, возможно, нужна и продуктивна – стратегически. Кто бы сомневался... И таковые есть. Однако важны и тактические меры по поддержке научных исследований в нестоличных вузах, а это в погоне за «топовыми» местами иногда забывается. Представитель одного из таких вузов (Уральского федерального университета) в докладе с ярким названием «Управление на основе количественных показателей в научной политике: что выбрали, то и получили» правомерно и ответственно утверждал, что выбор показателей научной эффективности в виде публикаций может быть использован как тактическая мера. Однако в долгосрочной перспективе это часто приводит к стратегическим просчётам в научной политике³. Остаётся добавить, что примерно в том же ключе выступали большинство участников круглого стола в РГГУ [5]. К сожалению, острой дискуссии в рамках данного противостояния стратегии и тактики на этой и других

конференциях не получается: доминирует убеждение о приоритете задаваемых извне «приоритетных» стратегий...

По направлению «образование» дискутировалась проблема онлайн-обучения и кампусных экосистем. Такие инновации, как, например, создание в отечественном образовательном поле цифровых университетов на базе ведущих вузов, всячески приветствуются. Но не следует при этом забывать и о «рутинных» приёмах привлечения внимания талантливых учёных к науке. Об этом «новом», продуктивно напоминающем «старое», говорил А. Чаплыгин, руководитель проекта «Национальный рейтинг университетов Интерфакс». На основании анализа текстов публикаций СМИ и сети в период 2013–2017 гг. был построен индекс научной популяризации знания (ИНПЗ) для статусных университетов страны, включая участников Проекта 5-100. Их рейтинг по этому параметру значительно важнее сетевых сообщений, подкрепляющих суггестивные мифы об отсталости отечественного образования и науки.

Наиболее интересным (едва ли не занимательным) оказалось третье направление на конференции в МИСиС – о рекрутинге иностранных студентов. Ведущие университеты (поли)технической направленности, в частности хозяева трёх конференций по программе 5-100, в этом плане не обижены. Немногом ранее, выступая на встрече Ассоциации «Глобальные университеты» 10 ноября 2018 г., заместитель председателя Правительства РФ Т. Голикова отметила, что в среднем в каждом из 21 вуза Проекта 5-100 обучается по 1700 иностранных студентов (это превышает показатель других вузов в шесть раз) и работает около 3000 иностранных преподавателей и исследователей. Было, однако, подчеркнуто, что на повышение конкурентоспособности российских вузов в мировых рейтингах это почти не влияет. Не улавливается ими интенсификация программ национальных исследовательских сетей, успешный пример которой – модель

³ XXV семинар-конференция 5-100 в НИТИ «МИСиС» 7–8 ноября 2018 г. URL: www.5top100.ru/programs/07.II.2018

взаимодействия МИФИ и РАН в рамках конкурса академических лабораторий, их подключение к числу исполнителей государственных программ развития отраслей⁴.

Парадоксы рейтингования

Не менее важным является формирование позитивного образа России как страны продуктивного общежития народов в глобальном образовательном поле, что, кстати говоря, имплицитно содержится в процедурах рейтингования, внедряемых МосМР, особенно в рамках третьей миссии «Университет и общество». Поистине, хорошее общество – это опять же то новое, которое напоминает продуктивное (хотя и советское) старое. Данная апробированная, но всё-таки вспоминаемая по старым фильмам да рассказам социальная технология весьма интересна; хорошо было бы сравнить её с подобными технологиями университетов – лидеров глобальных рейтингов.

Третий параметр (количество иностранных студентов), конечно же, важен для продвижения в международных рейтингах, поэтому новые подходы в данном направлении привлекают внимание, но правомерно вспомнить и «старое». Когда-то вузы СССР были притягательны для студентов многих стран не столько из-за дешёвой платы за обучение, сколько за открытие новых возможностей для обучающихся во всех ракурсах – от освоения новейших научных достижений до подлинно искренних отношений между народами. Отсюда и правомерность акцента на обустройстве индустриально-образовательного партнёрства СССР со странами Азии, Африки и Латинской Америки, которое восстанавливается на других основаниях и сегодня.

Ранее одним из авторов данной статьи с позиций конфликтологии был отмечен ещё один парадокс рейтингования вузов, детер-

минирующий трудность вхождения отечественных рейтингов в систему международных. Проводилось различие между провокативностью и провокационностью этой процедуры: в первом случае побуждается активность в разработке своих параметров рейтингования, во втором – усугубляется опасность при слепом заимствовании чужих [7, с. 9]. «Дьявол» в этом соображении кроется не в деталях, а в громадинах. Так, в качестве общества знаний сегодня, даже с известными потрясениями, продолжают выступать США, а в качестве лучших университетов – вузы англосаксонского, и ещё точнее – англоязычного, мира; их привлекательность своеобразно закрепляется в разных рейтингах.

Возьмём в этом ракурсе данные четырёх последних рейтингов: двух английских (THE и QS), одного китайского (ARWU) и, наконец, российского (МосМР). Цифры говорят сами за себя. Динамика числа англоязычных стран в ТОП-200 в трёх зарубежных рейтингах за 2017–2018 гг. почти не менялась [4]. Исключение составляют понижение числа вузов в рейтинге ARWU относительно Австралии с 10 до 7 и повышение в рейтинге THE вузов Канады с 6 до 9. А как обстоят дела в МосМР? Число вузов США в ТОП-200 выросло с 42 до 53 – более чем на четверть; Великобритании – с 18 до 27, то есть на треть; Канады – с 7 до 9. Австралия, Сингапур и Новая Зеландия сохранили прежние позиции (соответственно 7, 2, 1); Ирландия резко снизила своё представительство с 5 до 1, а два вуза ЮАР в рейтинге 2018 г. не появились вообще.

Тенденция явная, и поневоле возникает вопрос: а может, нужно всё-таки более тщательно прописывать и просчитывать как раз вводимый МосМР параметр – «Третью миссию университета», особенно если учесть, что не все общества следует сводить к единому образцу, заодно не подпадая под воздействие привлекательности этого образца или, как мы писали ранее, не подчиняясь в сфере рейтингования «информационному импери-

⁴ Голикова о российских вузах на мировой арене: с опозданием, но прорвались // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://5top100.ru/news/89035/>

ализму» [8, с. 65] Чтобы не подтверждалась очередной раз истина «хотели как лучше, а получилось как всегда»... Увы, на фоне данной острокритической позиции приходится признать: второй блин – рейтинг МосМР за 2018 г. – вышел всё-таки комом. В нижеприведённой *таблице 1* все три иноязычных рейтинга зафиксировали снижение числа англоязычных вузов с 2017 по 2018 гг., а МосМР почему-то их увеличил (с 84 до половины в 2018 г.).

Подтверждают наши сомнения ещё одни данные, как говорится, всё о том же. Сохранилось число вузов в трёх глобальных рейтингах по регионам за 2018 г. по сравнению с 2017 г. [4]. Правда, в ARWU с 10 до 7 уменьшилось количество вузов Австралии и Океании; стало меньше на два европейских вуза в рейтинге THE (98), зато их число увеличилось с 89 до 98 в рейтинге QS; в нём же снизилось число вузов Азии с 38 до 32 и Латинской Америки с 6 до 4.

Похвальна стабильность показателей иностранных рейтингов со всё той же дискриминацией неанглоязычных вузов Африки, Латинской Америки и России, но почему-то в МосМР заметно резкое увеличение доли вузов Европы (с 71 до 93) и Северной Америки (с 51 до 60) – на фоне падения более чем втрое числа вузов Латинской Америки (с 10 до 3), почти вдвое – вузов Азии (с 45 до 25), игнорирование университетов Африки (в рейтинге за 2017 г. их было 2) и всё той же России... Как попасть странам, входящим в три из шести перечисленных регионов, в этот, казалось бы, более демократичный рейтинг? Могут ли они при такой динамике осуществить заявленные в МосМР миссии или же обречены на вечное отставание – вопрос открытый.

Остаётся добавить, что в официально утверждённый список МосМР из 333 вузов включено не 7, а 17 отечественных вузов, и это не столько статистическая уловка, сколько фиксация хороших стартовых позиций для их вхождения в ТОП-200. Перечислим эти вузы и отметим, что трём из них удалось повысить

рейтинговые места: это МГУ им. Ломоносова (с 25-го переместился на 23-е), СПбГУ (с 72-го на 61-е) и МФТИ (с 73-го на 65-е). Остальные вузы расположились следующим образом: Высшая школа экономики – 122-е место; МИФИ – 154-е место; Новосибирский государственный университет – 158-е; Томский государственный университет – 198-е; Томский политехнический университет – 205-е; Санкт-Петербургский политехнический университет – 201-е; Уральский федеральный университет – 230-е; МИСиС – 232-е; ИТМО – 245-е; Казанский (Приволжский) федеральный университет – 251-е; МГИМО – 274-е; РАНХиГС – 289-е; МГТУ – 296-е; Финансовый университет – 320-е.

Добавим два слова о снижении показателей англоязычных вузов в трёх зарубежных рейтингах – весьма незначительном в случае США и Великобритании и чуть более заметном относительно Австралии и Канады. По всей видимости, вузы упомянутых стран в большей степени заботятся о своей собственной репутации, нежели о соответствии критериям репутационности рейтинговых агентств, и потому не стремятся демонстрировать «борьбу хорошего с лучшим». Больше высоких мест получили в них неанглоязычные вузы Европы, включая, по всей видимости, и те, которые воспринимали образовательные паттерны англоязычного образца.

Подводя некоторые итоги, заметим, что на первое место вышла тема о том, какого же рода университет нужен сегодня обществу. Естественно, не только национальным государствам, но и глобальному сообществу. Вопрос далеко не тривиальный с учётом того, что в разных странах и регионах осуществляются прорывы к обществу знаний. Несомненно, что в нём университеты играют весьма существенную, а по ряду направлений и ключевую роль. Участники упомянутой конференции, включая представителей ведущих международных рейтинговых агентств Китая и Великобритании, признали значимость постановки проблем рейтингования в предложенном ракурсе. Представители же

университетов стран и целых регионов, «игнорируемых» устоявшимися рейтингами, включая, например, Бразилию, Индонезию, Турцию, высказали свои претензии к ним, поднимая заодно вопросы типа: а каково соотношение чистой (хочется сказать – стерилизованной) наукометрии и комплексного социального анализа в обосновании мест вузов в рейтингах?⁵

Материалы данной встречи можно было бы обсудить отдельно и шире, но все её участники согласились: МосМР в рейтинговании обладает признаками релевантности – и одновременно обостряет как раз продуктивную конкурентную борьбу в этой сфере. Его итоги ориентированы на обеспечение более оправдываемого ранжирования вузов по многим параметрам, в частности по оцениванию их третьей социальной миссии. Надо лишь тщательнее её обосновывать и умело применять.

Динамика продвижения вузов в рейтингах по странам

Одна из целей настоящей статьи – дистанционно вставить реплику в этой дискуссии через анализ динамики продвижения вузов путём сопоставления четырёх рейтингов и попытаться ответить на вопросы: что в уже устоявшихся рейтингах, довольно значимо дискредитирующих вузы ряда стран и крупнейших регионов, «от лукавого», и правомерно ли ещё раз говорить об «информационном империализме» в данной сфере? В попытке ответа на них мы посчитали допустимым обратиться к сопоставлению показателей ТОП-200 вузов для каждого из четырёх рейтингов за два последние года (Табл. 1).

В двух зарубежных рейтингах упомянуты вузы: по два – Саудовской Аравии (ARWU и QS), по одному – Аргентины и Малайзии (QS) и Португалии (ARWU).

Обсуждая результаты указанного сопоставления, подчеркнём, что параметр «Университеты и общество» в этом плане характеризуется достаточной дифференцированностью; как раз на пути расширения её диапазона видятся пути достижения адекватной оценки национальных систем образования стран и регионов. Да, показатели трёх ведущих зарубежных рейтингов свидетельствуют о безусловной и ничем не отменяемой гегемонии англосаксонских моделей вуза – на фоне других стран. Это догма на уровне статистики демонстрирует некую «второсортность» других национальных моделей, включая немецкую, испанскую, французскую, не говоря уже о русской и азиатских, но ведь университеты в рамках этих моделей никак не хуже.

Может, действительно, стоит лишь скопировать образцы этой модели и перенести их на отечественную почву, и успех в продвижении вузов в рейтингах гарантируется? Или же делать ставку на национальную специфику, рискуя даже стать оттеснёнными в рейтинговых позициях? Второй путь прослеживается во франкоязычном образовательном поле, и он, на наш взгляд, несмотря на многие издержки, более продуктивен. Всё-таки и историческая традиция, и количество, и качество научных достижений, и уровень общей образованности французов достаточно высоки, что не всегда схватывается доминирующими англоязычными системами рейтингования. Ведь по труднообъяснимым причинам исторически старейшие и сегодня высокопродуктивные вузы Франции (а также Германии, не говоря уже об Италии и Испании) упоминаются лишь в четвёртом десятке рейтингов THE (41-е место) и QS (43-е место), пропуская вперёд вузы Канады и Сингапура. Московский же госуниверситет «осчастлививает» эти рейтинги местом в конце первой (в ARWU 86-е, а в QS – 95-е место) и даже второй (THE – 199-е место) сотни.

Параметр «Университеты и общество» – высокосignифиcant образовательная иннова-

⁵ Международная конференция «Третья миссия университета». URL: <https://mosiur.org/news/#44>

Таблица 1

Динамика числа вузов по странам в ТОП-200 за 2017-2018 гг.

№	Рейтинг Страна	МосМР			ARWU			THE			QS		
		2017	Рост/ падение	2018	Первое упоминание, место	2017	Рост/ падение	2018	Первое упоминание, место	2017	Рост/ падение	2018	Первое упоминание, место
1.	США	42	↑	53	(1)	70		62	(1)	47	↓	46	(1)
2.	Великобритания	18	↑	27	(6)	20	↑	31	(3)	29	↓	28	(5)
3.	Германия	10	↑	17	(7)	15	↓	20	(32)	11	↑	12	(64)
4.	Китай	10	↑	11	(25)	15	↓	13	(45)	14		14	(25)
5.	Нидерланды	9	↓	10	(81)	9	↓	8	(50)	10	↓	10	(54)
6.	Япония	12	↓	8	(13)	7		7	(20)	9		9	(28)
7.	Россия	13	↓	7	(23)	1		1	(86)	1		1	(95)
8.	Канада	9	↓	7	(41)	8		6	(23)	7	↑	7	(31)
9.	Австралия	7		7	(51)	10	↓	8	(38)	9		9	(20)
10.	Швеция	4	↑	7	(74)	5	↓	4	(44)	5	↑	6	(78)
11.	Швейцария	5		5	(24)	7	↓	6	(19)	7		7	(10)
12.	Франция	3	↑	5	(50)	9	↓	7	(36)	5	↑	6	(43)
13.	Бельгия	1	↑	5	(85)	4		4	(61)	4	↓	4	(71)
14.	Дания	2	↑	4	(64)	3	↓	2	(29)	3		3	(73)
15.	Сингапур	2		2	(129)		↑	1	(IV)	2	↓	2	(156)
16.	Испания	2		2	(79)	2		2	(96)	2		2	(11)
17.	Финляндия	1	↑	2	(145)	1		2	(57)	1		1	(102)
18.	Австрия	2		2	(167)	2	↓	1	(III)	2		2	(88)
19.	Новая Зеландия	1		1	(107)	2		1	(143)	1	↓	1	(154)
20.	Ирландия	5	↓	1	(108)	1		1	(IV)	2		2	(88)
21.	Польша	2	↓	1	(121)								
22.	Израиль	1		1	(132)	4			(77)	1		1	(145)
23.	ЮАР	2	↓	1	(141)			1					
24.	Чехия	2	↓	1	(144)								
25.	Мексика	4	↓	1	(147)					2		2	(122)
26.	Корея	5	↓	1	(159)	1	↓	2	(III)				
27.	Индия	5	↓	1	(160)								
28.	Бразилия	3	↓	1	(166)	1				3	↓	2	(178)
29.	Норвегия	1		1	(97)	2				2	↓	1	(121)
30.	Люксембург	–	↑	1	(181)			↑	1	(121)		2	(142)
31.	Эстония	–	↑	1	(192)								
32.	Италия	2	↓	1	(194)	2	↓	2	(IV)	4	↓	2	(171)
33.	Чили	2	↓	1	(199)						↓	1	(137)

ция. Но в ней чрезмерно много наукометрии и недостаточно квалиметрии, если под таковой понимать качественную оценку роли университета. Чтобы её выработать, надо тщательнее проанализировать историю отечественного образования. Так, в дореволюционной России мосты между университетами и обществом форсированно и продуктивно налаживали деятели общественно-педагогического движения, в число которых входили учёные с мировым именем: химик Д. Менделеев и историк Н. Кареев, биолог К. Тимирязев и философ Г. Челпанов. В числе их инициатив – народные университеты, общества распространения технических знаний (своеобразные аналоги будущих рабфаков), высшие педагогические курсы, открытие (или перемещение в связи с Первой мировой войной) университетов, а также технических, медицинских и других институтов (числом около 10). А что не удалось сделать до 1917 г., переместилось в новую историческую эпоху [9, с. 175, 183]. В ходе её пристального анализа обнаружится, что, может, не нужно столь страстно спорить о «приоритетах капитализма» и «ошибках социализма» в образовательной политике, а следует тщательнее выявлять функции образования и точнее просчитывать их место в динамике общественного развития в 75-летний период отечественной истории – с 1917 по 1991 гг. Работы в этом направлении – непочатый край, не по сбору материала, а по его интерпретации.

Оценивая результаты МосМР в целом, следует в первую очередь иметь в виду стратегические цели: является ли рейтинг ориентированным на внешне задаваемые цели, чтобы обеспечить прохождение отечественных вузов в рейтинговых позициях за счёт создания условий равной соревновательности? Или же его целью нужно считать оптимизацию образовательной сферы для повышения качества образования в соответствии с внутренними потребностями? Данная альтернатива отнюдь не зряшная. Ответ на первый и второй вопросы многое определяет в общей стратегии национальной системы образо-

вания. Если правила участия в рейтинговой гонке задаются извне, то и она ориентируется на импортированные образцы, которые не всегда приемлемы беспроблемно. Соответствие же правил рейтингования задачам оптимизации образовательных процессов внутри страны требует учёта её специфики в самых различных ракурсах.

Закключение

Обратимся к небольшому историко-философскому экскурсу. Ещё в XVII в. Ф. Бэкон анализировал феномен «идолов» в процессе восприятия и оценивания в основном социальных явлений. Один из ключевых – «идол рынка» (the idol of the marketplace). Сегодня его можно трактовать расширенно и даже метафорически с учётом доминирования лозунга «всё на продажу». Так, в лидирующих рейтинговых агентствах рынок – это способ излишней маркетизации образовательных услуг, а не качество контента. Можно также допустить, что в рамках ответственных за рекрутирование студентов сетевых структурах не меньше недопонимания и обмана, чем на рыночных площадях времён Бэкона. А то, что в авторитетных рейтинговых системах, на наш взгляд, завышен градус глобализации образования и занижена роль национального элемента, можно объяснить тем, что методологии англоязычных рейтингов присущ своеобразный «товарный фетишизм» (К. Маркс). Признаем, что он смещает приоритеты не только у потребителей, но и у производителей «образовательных услуг». Те и другие по определению лишаются чёткого видения многих сторон образовательного процесса. Под воздействием (псевдо)оптимальности рейтингов первые «очаровываются» мнимой эффективностью предлагаемых образовательных моделей, а вторые не видят, что любая из навязываемых парадигм, становясь глобальной, деструктивно влияет на собственно образование с присущей ему диверсификацией национальных образцов.

В целом надо учитывать, что в глобальном образовательном пространстве системы

рейтингования, индексирования и другие тщательно калькулируемые наукометрические процедуры, скорее, навязываются, чем аргументированно предлагаются – даже без особой манипуляции данными (которая тоже имеет место через апелляцию к показателям репутационным). И даже в таких условиях надо закреплять позиции МосМР, в первую очередь – через разработку такой образовательной инновации, как третья миссия университета – «Университет и общество».

Литература

1. Измерение рейтингов университетов: международный и российский опыт / Под ред. Ф.Э. Шереги, А.А. Арефьева. М.: Министерство образования и науки, Центр социологических исследований, 2014. Т. 1. 504 с.
2. Измерение рейтингов университетов: международный и российский опыт / Под ред. Г.В. Осипова, А.А. Арефьева. М.: Министерство образования и науки, Центр социологических исследований, 2015. Т. 2. 588 с.
3. Методические вопросы оценки реализации проекта 5-100 по рейтингам университетов / Под ред. Ф.Э. Шереги, А.А. Арефьева. М.: Центр социологических исследований, 2015. 312 с. URL: http://socioprognost-ru.lgb.ru/files/File/2014/Metodika_5_100.pdf
4. Задорожнюк И.Е., Калашник В.М., Киреев С.В. Московский международный рейтинг вузов в глобальном образовательном пространстве // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 6. С. 31–40.
5. Гайсенок В.А., Наумович О.А., Самохвал В.В. Корреляционные связи позиций вузов в международных рейтингах // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 12. С. 20–28.
6. Социально-гуманитарная статья: эпистемологический и культурно-исторический ракурс: круглый стол (Часть 2) // Высшее образование в России. 2017. № 8-9. С. 74–99.
7. Коростелева Л.Ю. Парадоксы системы рейтингования вузов: взгляд с позиции конфликтолога // Социология образования. 2016. № 12. С. 4–11.
8. Задорожнюк И.Е., Киреев С.В. Рейтингование вузов: социологическое обеспечение // Высшее образование в России. 2016. № 11. С. 55–65.
9. Тебиев Б.К. На рубеже веков. Правительственная политика в области образования и общественно-педагогическое движение в России конца XIX – начала XX веков. М.: Интеллект, 1999. 256 с.

Статья поступила в редакцию 18.12.18

После доработки 16.01.19

Принята к публикации 18.02.19

TOP-200 Higher Education Institutions in Four International Ratings: Comparative Analysis

Ivan E. Zadorozhnyuk – Dr. Sci. (Philosophy), e-mail: zador46@yandex.ru

National Research Nuclear University MEPhI, Moscow, Russia

Address: 31, Kashirskoye shosse, Moscow, 115409, Russian Federation

Larisa Yu. Korosteleva – Cand. Sci. (Sociology), Senior Researcher, e-mail: larisa_55@rambler.ru

Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Address: 24/35, bldg. 5, Krzhizhanovskogo str., 117218, Moscow, Russian Federation

Boris K. Tebiyev – Dr. Sci. (Pedagogics), Dr. Sci. (Economics), Vice-rector, e-mail: mrsu@mail.ru

Moscow Regional Social and Economic Institute, Moscow, Russia

Address: 55-a, build. 1, Shkolnaya str., Vidnoye 4, Moscow region, Russian Federation

Abstract. Rating places of 200 higher education institutions according to ARWU, THE, QS and Moscow International Rating (MosIR) are compared. The authors give an interpretation of a phenomenon of domination of English-language higher education institutions on the top positions and as well as higher education institutions of Europe and North America. The paper dwells on the main ranking parameters in Moscow International University Ranking (MosIR) and its innovative charac-

teristics, in particular the new parameter “University and Society”. The ranking “Three University Missions” focuses on the social openness of higher education institutions, their communications with society. Special attention is paid to the ranking paradoxes. The authors come to a conclusion that the introduction of Moscow International University Ranking improves the competitive environment in the global educational space.

Keywords: universities ranking, TOP-200, program 5-100, Moscow International University Ranking, “Three University Missions”, educational innovations, Third University’s Mission, ranking parameters, ranking rules

Cite as: Zadorozhnyuk, I.E., Korosteleva, L.Yu., Tebiyev, B.K. (2019). [TOP-200 Higher Education Institutions in Four International Ratings: Comparative Analysis]. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 28. No. 3, pp. 85-95. (In Russ., abstract in Eng.)

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-3-85-95>

References

1. Sheregi, F.E., Arefiev, A.L. (Eds) (2014). *Izmerenie reitingov universitetov: mezhdunarodnyi i rossiiskiy opyt* [University Ranking: International and Russian Experience]. Vol. 1. Moscow: RF Ministry of Education and Science, Center for Sociological Researches Publ. 504 p. (In Russ.)
2. Osipov, G.V., Arefiev, A.L. (Eds) (2015). *Izmerenie reitingov universitetov: mezhdunarodnyi i rossiiskiy opyt* [University Ranking: International and Russian Experience]. Vol. 2. Center for Sociological Researches. 588 p. (In Russ.)
3. Sheregi, F.E., Arefiev, A.L. (Eds) (2015). *Metodicheskie voprosy otsenki realizatsii proekta 5-100 po reitingam universitetov* [Methodical Issues of the Project 5-100 Implementation Evaluation According to University Rankings]. Moscow: Center for Sociological Researches. 312 p. Available at: http://socioprognoz-ru.lgb.ru/files/File/2014/Metodika_5_100.pdf (In Russ.)
4. Zadorozhnyuk, I.E., Kalashnik, V.M., Kireev, S.V. (2018). [Moscow International University Ranking “The Three University Missions” in the Global Educational Space]. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 27. No. 6, pp. 31-40. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Gaisenk, V.A., Naumovich, O.A., Samokhval, V.V. (2018). [Correlational Relationships between International Rankings for Higher Education Institutions]. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 27. No. 12, pp. 20-28. (In Russ., abstract in Eng.)
6. Humanities Paper: Epistemological and Historical-Cultural Perspective: Round Table Discussion (Part 2). (2017). *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 8/9 (215), pp. 74-99 (In Russ., abstract in Eng.)
7. Korosteleva, L.Yu. (2016). [The Paradoxes of the System of Rating Schools: A View from the Perspective of a Political Scientist]. *Sotsiologiya obrazovaniya = Sociology of Education*. No. 12, pp. 4-11. (In Russ., abstract in Eng.)
8. Zadorozhnyuk, I.E., Kireev, S.V. (2016). [University Ranking: Sociological Support]. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 11 (206), pp. 55-65. (In Russ., abstract in Eng.)
9. Tebiyev, B.K. (1999). [At the Turn of the Century. Government Policy in Education Sphere and the Public and Pedagogical Movement in Russia at the End of the XIX – the Beginning of the XX Centuries]. Moscow: Intelligence Publ. 256 p. (In Russ.)

*The paper was submitted 18.12.18
Received after reworking 16.01.19
Accepted for publication 18.02.19*